

Т.А. Громова

## **Жалованные грамоты на дворянство и гербы из фондов Ульяновского областного краеведческого музея и Государственного архива Ульяновской области**

Почти сто лет в фондах Ульяновского областного краеведческого музея хранятся жалованные грамоты XIX в., выданные дворянам Симбирской (А.Л. Бетеву, В.А. Киндякову, П.А. Мещеринову), Саратовской (А.П. Евреиннову), Киевской (А.Н. Скребичкому) и Варшавской (К.И. Розвадовскому) губерний, а также одна копия с герба Анненковых конца XVIII в., принадлежавшая симбирскому дворянину А.И. Анненкову.

В учетной книге фондов музея рядом с каждой из них стоит запись «из старых поступлений». Однако можно с уверенностью сказать, что почти все они поступили в музей примерно в одно и то же время. В конце 1918 г. в Симбирскую губернию стали прибывать так называемые «эмигранты» из Москвы и Петербурга<sup>1</sup> для осмотра бывших дворянских усадеб и городских особняков, оставленных хозяевами. Вместе с представителями подотдела по делам музеев и охраны памятников искусств и старины, созданного при Симбирском губернском отделе народного образования, приехавшие (а это были специалисты в своем деле) выявляли исторические, культурные и художественные ценности (в их числе жалованные грамоты, хранившиеся в домашних архивах дворян) и передавали в симбирские пролетарские исторический и художественный музеи<sup>2</sup> или в крупные архивы и музеи страны. По прошествии длительного времени по разным причинам многие музейные грамоты утратили первоначальный вид, в частности вислые печати, а также футляры, в которых отдельные из них хранились.

---

<sup>1</sup> В соответствии с «Декретом о реорганизации, приеме на учет и охране памятников искусства и старины, находящихся во владении частных лиц, обществ и учреждений» от 5 октября 1918 г. в Симбирск в конце 1918 и в 1919 гг. для осмотра вывезенного из усадеб и городских квартир симбирских дворян имущества, выявления и изъятия историко-художественных ценностей поочередно прибывали сотрудники музейного отдела Наркомпроса В.А. Мамуровский, М.Д. Беляев, С.А. Стороженко, С.Т. Шелковский, А.В. и Л.А. Трушковские, С.Т. Коненков.

<sup>2</sup> С 1 октября 1925 г. оба музея в качестве отделов вошли в состав Государственного ульяновского областного музея, а с 1939 г. музеи вновь приобрели самостоятельность, их коллекции были разделены, все жалованные грамоты перешли в фонды Ульяновского областного краеведческого музея.

Все жалованные грамоты, кроме одной («оболокана» в бархат), имеют одинаковые твердые переплеты, обтянутые золотой парчой («золотым глазом») и во многом сходны по оформлению. Это объясняется тем, что задолго до их появления «в 1772 году герольдмейстером М.М. Щербатовым был представлен в Герольдию указ “О писании дипломов на разные достоинства и о делании в них внешних украшений”. В нем подробно перечислялись все необходимые элементы как самого диплома, так и его изобразительных средств “дабы во всех одинаковость была”...», – пишет В. Федорова<sup>3</sup>.

### **Анненковы.**

Все музейные грамоты имеют подлинные автографы одного из российских императоров: Александра I, Николая I, Александра III. Лишь копия с герба Анненковых подписана обер-прокурором Третьего департамента Сената О.П. Козодавлевым. Ее владельцем был секунд-майор в отставке Александр Иванович Анненков, чей род в Симбирской губернии известен с XVII в.<sup>4</sup> После подписания в апреле 1785 г. Екатериной II «Грамоты на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства», упорядочившей права и организацию благородного сословия, при Симбирском дворянском депутатском собрании была заведена родословная книга, в которую записывались все дворянские роды губернии. Решение о внесении в нее той или иной семьи принималось на основании тех доказательств, которые предоставляли желающие быть записанными в данную книгу.

А.И. Анненков одним из первых был записан в дворянскую родословную книгу Симбирской губернии, в ее первую часть. 20 декабря 1789 г. ему выдали соответствующую грамоту с вензелем Екатерины II и печатью Симбирского дворянского депутатского собрания. Она написана каллиграфическим почерком на большом листе пергамена, подписана губернским предводителем дворянства статским советником Иваном Андреевичем Порошиным и тринадцатью дворянскими депутатами Симбирской губернии. Для ее получения А.И. Анненков представил несколько весомых доказательств, подтверждавших его права на потомственное дворянство. Это были выписи за

<sup>3</sup> Федорова В. Жалованные грамоты Орловых и Гудовича // Наше наследие. 2010. № 95.

<sup>4</sup> Первым упоминается стольник Андрей Иванович Анненков, которому в 1685 г. в Симбирском уезде была пожалована земля при деревне Новая Степная «Черемхов Ключ тож» «за крепкое и мужественное стояние с усердием и верным радением». Его брат, бригадир Иван Иванович Анненков, основал в 1750 г. в том же уезде село Степное Анненково. Сын стольника Севастьян Андреевич Анненков основал в соседнем Корсунском уезде на собственной земле село Анненково Лесное (ныне Майнский район), впоследствии унаследованное его сыном Иваном Севастьяновичем и внуком Александром Ивановичем Анненковыми (Сытин А.С. Анненковы – старинный дворянский род // Мономах. 2003. № 4. С. 24–25).

1682–1722 гг. на отказы земли (без указания ее местонахождения) его деду Севастьяну Андреевичу и отцу Ивану Севастьяновичу Анненковым и четыре патента на чины: отцу на чин премьер-майора, данный в 1720 г.; ему самому на чин секунд-майора (1763 г.); его сыну Владимиру Александровичу на чин гвардии поручика (1773 г.) и второму сыну Евграфу Александровичу на чин гвардии подпоручика (1783 г.)<sup>5</sup>. Эти же документы вместе со своим указом об увольнении от службы (20 августа 1797 г.) А.И. Анненков подал много позже при внесении в дворянскую родословную книгу Симбирской губернии двоюродных племянников: в 1807 г. – генерал-майора Аркадия Никаноровича Анненкова сыновей Александра и Ивана и в 1814 г. – полковника Николая Никаноровича Анненкова сыновей Ивана, Николая, Александра и Дмитрия.

В 1797 г. Павлом I был подписан манифест о составлении в Герольдии «Общего гербовника российских дворянских родов» «с изображением гербов каждого рода и с показанием его происхождения». Работой по его составлению руководил Осип Петрович Козодавлев. Это его подпись стоит на копии с «Общего гербовника», выданной Анненковым в Департаменте Герольдии. Ее как официальный юридический документ, доказывающий древность рода, хранили у себя потомки Александра Ивановича прежде, чем она попала в музей.

На пергаменном листе в обрамлении черной рамки ниже записи «Герб рода Анненковых», изображен сам герб и приводится его описание, написанное черными чернилами: «Щит разделен на четыре части, из коих в первой в красном поле изображено серебряное сердце, пробитое копьем; во второй части в голубом поле большая серебряная звезда четырехугольная, около которой видны по четыре звезды маленьких серебряных же, наподобие креста означенных, и над ними дворянская корона; в третьей части в голубом же поле две птицы, обращенные одна к другой и над ними дворянская корона; в четвертой части в серебряном поле древесная ветвь с мелкими листьями и на верхних концах с плодами. Щит увенчан обыкновенным дворянским шлемом с дворянской на нем короной и тремя страусовыми перьями. Намет на щите красный, подложен серебром»<sup>6</sup>.

Далее идет сопутствующая короткая запись о происхождении рода: «[...] Фамилия Анненковы многие служили российскому престолу разные дворянские службы и жалованы были в 7053/1445-м и других годах поместьями. Все сие доказывается хранящимися в Герольдии разными справками и родословной Анненковых.

<sup>5</sup> Именной список дворянам Симбирской губернии, внесенным в родословные книги с открытия депутатского собрания по 1829 г. (рукопись). Отдел редких книг Ульяновской областной научной библиотеки (далее ОРК УОНБ). Инв. № 2319. С. 26.

<sup>6</sup> Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи. Ч. I. СПб., [1799]. № 54.

По указу Его Императорского Величества, сия копия с герба рода Анненковых и с описания происхождения той фамилии, находящейся в Высочайше утвержденном гербовнике дворянских родов в первом отделении, выдана происшедшему от сего рода господину майору Александру Ивановичу Анненкову. Мая 30 дня 1799-го года.

Правительствующего Сената обер-прокурор и кавалер Козодавлев (автограф).

У сей копии Его Императорского Величества канцелярии Сената палате пошлин 50 р. 1/2 коп. принято.

Скрепил коллежский ассессор Ваганов (автограф)».

Данный пергамен шит со сложенной пополам вышеописанной грамотой от симбирского дворянства. Вместе они составляют единую тетрадь в три листа размером 40 x 25,5 см., имеющую переплет из золотой парчи и единый музейный шифр (УКМ, 7910).

О раннем бытовании герба Анненковых, фамилия которых, как видно из документа, была известна в Российском государстве с XV в., свидетельствует Гербовник А.Т. Князева 1785 г., где есть черно-белый рисунок, сделанный с круглой гербовой печати одного из представителей рода. «Изображенный на печати герб сходен с Высочайше утвержденным гербом Анненковых, разделенным на четыре части...», – отмечал публикатор гербовника С.Н. Троицкий и добавлял, что «помещенное в первой четверти щита пронзенное сердце представляет из себя польский герб Aksak»<sup>7</sup>. Называл С.Н. Троицкий и трех известных ему дворян с фамилией Анненковы. Два из них – полные тезки упомянутого секунд-майора Александра Ивановича Анненкова; один – «капитан (1757), секунд-майор (1770), родился в 1731», второй – «капитан, секунд-майор 1761, сумский уездный предводитель дворянства, председатель Харьковского губернского магистрата, советник Харьковской казенной палаты (1783), надворный советник (1785)»<sup>8</sup>. Имеет ли один из них отношение к симбирскому дворянину Александру Ивановичу Анненкову – пока установить не удалось.

Во второй половине XVIII в. Александр Иванович владел в разных уездах Симбирской губернии несколькими имениями. В 1780 г. он значился помещиком села Анненково Тагайского уезда (Анненково-Лесное, Майнский район). В 1793 г. на свои средства А.И. Анненков построил там каменную Троицкую церковь. В 1782–1784 гг. он был предводителем дворянства Канадейского уезда (позже упразднен и вошел в Сызранский уезд) Симбирского

<sup>7</sup> Любопытный факт: в Симбирской губернии Анненковы с XVII в. были ближайшими соседями дворян Аксаковых, имеющих такой же родовой герб «Аксак». Их вотчинные селения Аксаково и Анненково-Лесное в Майнском районе Ульяновской области лежат в 15 км. друг от друга.

<sup>8</sup> Гербовник Анисима Титовича Князева 1785 г.: изд. С.Н. Троицкого 1912 г. / ред., подг. публ., коммент., послесл. О.Н. Наумова. М., 2008. С. 22, 23.

наместничества. В 1796 г. вместе с женой Марией Степановной основал в Симбирском уезде сельцо Грязнушку (ныне село Анненково Железнодорожного района г. Ульяновска). Из его детей известны дочери Анна (замужем за действительным статским советником Иваном Николаевичем Репьевым, иркутским и лифляндским губернатором) и Мария (девица), сыновья Владимир, Евграф и Николай<sup>9</sup>.

### **Киндяковы.**

Три музейные грамоты (Киндяковых, Бетевых и Родионовых) имеют автограф императора Александра I и датированы 1802–1803 гг.

Жалованная грамота (УКМ, 9031) «в подтверждение дворянского достоинства» с присвоением герба надворному советнику Василию Афанасьевичу Киндякову по времени совпала со сменой правителей. Пожаловал ее В.А. Киндякову император Павел I, но пока она оформлялась, его сменил на троне Александр I, который и подписал грамоту 23 декабря 1802 г. (см. вкладку, ил. 20). Она состоит из трех пергаменных листов размером 51 x 35,5 см., имеет твердую обложку, обтянутую золотой парчой, а по форзацу – зеленым шелком. Такой же шелк проложен между листами пергамента. На титульном листе сверху помещен Государственный герб – двуглавый орел под императорской короной с цепью ордена Святого Андрея Первозванного. На груди у орла изображен красный щиток с московским гербом, позади щитка – белый мальтийский крест, над ним – мальтийская корона. Появление этих символов связано с принятием Павлом I титула великого магистра Мальтийского ордена. Став императором, Павел I сразу начал «усовершенствовать» российский герб и указом от 5 апреля 1797 г. объявил двуглавого орла неотъемлемой частью герба императорской фамилии, затем указом от 10 августа 1799 г. включил в состав Государственного герба мальтийскую символику, позже отмененную Александром I<sup>10</sup>.

Текст титульного листа грамоты писан золотом, его обрамляет широкая рамка с гербами всех царств и княжеств Российской империи в том порядке, как они указаны в Высочайшем титуле. Последующие листы украшены широкими синими рамками с меандровым орнаментом. Рамки обвиты зелеными ветвями, снизу перевязанными розовой лентой. Сверху на облаках в сияющем ореоле помещен лавровый венок с вензелем Павла I под императорской короной. Текст каждого листа написан от руки черными чернилами с выделением золотом слов, относящихся к особе императора. В нижней половине второго листа помещен красочный рисунок утвержденного герба и его описание: «Щит разделен горизонтально на две части, в верхней в

<sup>9</sup> Ситин А.С. Ульяновская // Симбирская энциклопедия. Т. 1. Ульяновск, 2000. С. 35.

<sup>10</sup> [Указ] именной от 10 авг. 1799 г. «О новом российском гербе» // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е. Т. 25. [СПб.], 1830. С. 755. № 19074.

зеленом поле изображена золотая звезда, а в нижней в красном поле поставлены серебряные стропила. Щит увенчан дворянским шлемом и короной со страусовыми перьями, намет на щите зеленый подложен золотом». Вислая печать на грамоте отсутствует, но в торце тетради имеется три отверстия для шнура, что говорит о ее первоначальном присутствии<sup>11</sup>.

За десять лет до получения грамоты, 22 декабря 1792 г., решением дворянских депутатов Василий Киндяков, тогда еще коллежский ассессор, был внесен в первую часть дворянской родословной книги Симбирской губернии с выдачей соответствующей грамоты<sup>12</sup>. Для признания в дворянстве он представил в собрание крепостные акты с 1694 по 1722 гг., относившиеся к его прадеду Исаю и деду Ивану Исаевичу Киндяковым, а также собственные патенты на чины и указы на пожалование земель с 1764 по 1786 гг.<sup>13</sup>.

В.А. Киндяков (умер 28 июля 1820 г.) происходил из служилых симбирских дворян. С 1692 по 1726 г. в Симбирской приказной избе служил его дед Иван Исаевич Киндяков, в конце карьеры – «товарищ симбирского воеводы». Он получил вотчину в Симбирском уезде в деревне Винновка «Киндяковка тож». В Симбирской провинциальной канцелярии служил его сын Афанасий Иванович Киндяков. Сам Василий Афанасьевич с 1754 по 1767 г. находился на военной службе в артиллерии, а, выйдя в отставку в чине поручика, долгое время занимал статские должности в Симбирске. В 1780 г. он был назначен председателем Симбирской верхней расправы, с 1784 по 1789 и с 1795 по 1797 гг. дважды избирался симбирским уездным предводителем дворянства<sup>14</sup>. Помимо жалованной грамоты в музее хранятся три гербовые печати Киндяковых XIX в., о которых ранее сообщалось в «Гербоведении»<sup>15</sup>.

### **Бетевы.**

Грамота на дворянство с рисунком герба (УКМ, 9033), выданная секунд-майору в отставке Агафону Лаврентьевичу Бетеву и датированная 11 декабря 1803 г., также имеет автограф императора Александра I (см. вкладку, ил. 21).

<sup>11</sup> Современное описание герба Киндяковых (без изображения) приведено в VII части «Сборника дипломных гербов российского дворянства, не внесенных в “Общий гербовник”» (С. 39).

<sup>12</sup> Государственный архив Ульяновской области (далее ГАУО). Ф. 659. Оп. 1. Д. 1. Л. 1. <http://www.ogugauo.ru/el-chitalzal/unikalnye-dokumenty>.

<sup>13</sup> Именной список дворянам Симбирской губернии... С. 8.

<sup>14</sup> Ульяновская – Симбирская энциклопедия. Т. 1. Ульяновск, 2000. С. 272. Ныне территория киндяковской усадьбы входит в черту Железнодорожного района Ульяновска, имеющего также более старое, утвердившееся в народе название «Киндяковка».

<sup>15</sup> Громова Т.А. Гербовые дворянские печати в собрании Ульяновского областного краеведческого музея // Гербоведение. Т. IV. М., 2015. С. 127–128.

В «Общем гербовнике» герб Бетевых включен в VIII часть (№ 149)<sup>16</sup>, в третье отделение, в которое занесены гербы «по заслугам и чинам, и коим на дворянское достоинство пожалованы дипломы».

Данная грамота в виде тетради, сшитой из трех листов пергамена (размером 47 x 33,5 см.), по внешнему и внутреннему оформлению идентична предыдущей с той лишь разницей, что Государственный герб, помещенный на первом листе, не имеет мальтийских эмблем. Текст титульного листа традиционный, писан позолотой, заключен в широкую рамку с гербами царств и княжеств Российской империи, по углам изображены медальоны в форме лаврового венка с вензелем Александра I. Такой же венок с вензелем императора, но более крупный, имеется на последующих листах сверху на облаках и в сияющем ореоле. Сбоку грамоты имеется пара отверстий для отсутствующего ныне шнура с вислой печатью.

В тексте грамоты рассказано о биографии А.Л. Бетева. Из него следует, что статский советник и кавалер А.Л. Бетев «в службу вступил в 1754 году в Сибирский драгунский полк рядовым; произойдя унтер-офицерскими чинами, первого января 1767 года был переведен в Екатеринбургский мушкетерский батальон полковым адъютантом». В феврале 1772 г. он получил чин подпоручика, в январе 1774 г. – поручика, служил в Нижегородском и Симбирском драгунском полках. 22 сентября 1779 г. А.Л. Бетев в чине капитана был назначен в Кабардинский мушкетерский полк. В 1781 г., находясь в Оренбургском пограничном батальоне, секунд-майор А.Л. Бетев подал просьбу об увольнении. После 27 лет службы в армии он перешел на гражданскую службу и в чине коллежского асессора с 18 февраля 1782 г. служил в Иркутской винной и соляной экспедиции. Еще через год его произвели в надворные советники и назначили председателем Нерчинской верхней расправы, 22 апреля 1784 г. перевели в Иркутскую казенную палату советником, а 10 декабря 1787 г. – на аналогичную должность в Симбирское губернское правление. В 1797 г. А.Л. Бетеву пожалован чин коллежского советника, а 12 августа того же года он был внесен в третью часть дворянской родословной книги Симбирской губернии. В качестве доказательств на право быть причисленным к дворянскому сословию он представил следующие документы: два свои патента на чины (поручика от 10 августа 1777 г. и секунд-майора от 18 февраля 1782 г.) и копию указа Правительствующего Сената, данную из Симбирского наместнического правления в 1787 г., что он определен в него советником<sup>17</sup>. 23 августа 1802 г. А.Л. Бетеву дан чин статского советника, а за 35-летнюю «в классах беспорочную службу» он стал кавалером ордена Святого равноапостольного князя Владимира IV степени.

<sup>16</sup> Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи. Ч. 8. СПб., 1807. № 149.

<sup>17</sup> Именной список дворянам Симбирской губернии... С. 66.

В грамоте подчеркивалось, что всегда А.Л. Бетев «к службе оказывал усердие и прилежание, но на дворянское достоинство, приобретенное службой и чинами, диплома и герба не имел». Красочный герб А.Л. Бетева, выполненный гуашью, серебряной и золотой красками, помещен на втором листе грамоты. Там же дается его описание: «Щит разделен на четыре части, из коих в первой в красном поле положены крестообразно две серебряных сабли. Во второй части в серебряном поле видна из лесу с правой стороны бегущая черная лисица. В третьей разрезанной перпендикулярно в голубом и золотом полях изображена шестиугольная звезда, переменных с полями цветов. А в четвертой части в голубом поле поставлено серебряное стропило. Щит увенчан дворянскими шлемом и короной. Нашлемник: три страусовых пера. Намет на щите голубой и золотой, подложенный серебром и красным».

Ко времени выдачи грамоты А.Л. Бетев был женат на симбирской дворянке, имел сына Аполлоса (Аполлона), дочерей Александру, Агафониду и Анфису. С конца XVIII в. в Симбирском уезде Бетевым принадлежало две деревни (Русиновка и Матрунина) и участок земли при селе Богородское, Репьевка (Крутец), которые числились за женой А.Л. Бетева Прасковьей Ивановной<sup>18</sup>. Последнее упоминание о А.Л. Бетеве по Симбирску относится к 1815 г., когда он занимал должность председателя гражданской палаты при Симбирском губернском правлении<sup>19</sup>, в 1819 г. его сменил на должности надворный советник Иван Яковлевич Митраков.

В послужном списке А.Л. Бетева не говорится о его происхождении и месте рождения. Задавшись целью больше узнать о его прошлом, пришлось обратиться к гербу, особенно ко второй его части, где изображена черная лисица, редко встречающаяся в личных гербах. При изучении гербов старых российских городов выяснилось, что изображения схожих животных есть на гербах нескольких сибирских городов: на гербе Сургута, утвержденном в 1785 г. вместе с другими городами Тобольского наместничества, изображена черно-бурая лиса «в знак избыточной ловли оных в округе сего города». Черный соболь присутствует на гербе Верхотурья, а черный бобр – на гербе Иркутска. На гербе самого Тобольска изображен выходивший из леса черный медведь. Два черных соболя, стоящие на задних лапах и поддерживающие две скрещенных стрелы украшают полковое знамя Сибирского драгунского

<sup>18</sup> Имение впоследствии унаследовали генерал-майор, участник Отечественной войны 1812 г. Аполлос Агафонович Бетев (ок. 1796 – до 1839) и дочь Агафоника Агафоновна, по мужу Виноградова. В 1839 г. оно отошло малолетним девицам Прасковье и Марии Аполлосовнам Бетевым и детям умерших коллежского советника Николая Ивановича и Агафоника Агафоновны Виноградовых: Сергею, Евгению, Константину и Марии. Позднее, до 1917 г., оставалось за княгиней Прасковьей Аполлосовной Ухтомской (муж – князь Николай Николаевич Ухтомский) и ее детьми. (Мартынов П.Л. Селения Симбирского уезда. Симбирск, 1903. С. 276–279).

<sup>19</sup> Месяцеслов на 1815 год с росписью штата Российской империи. СПб., 1815. С. 314.



полка, где начинал службу А.Л. Бетев. Еще раньше, в конце XVII в., лисица присутствовала на таможенных печатях городов Тары, Тюмени (вместе с бобром), Сургута (две лисицы и соболь), Томска (лиса и соболь)<sup>20</sup>. Поэтому присутствие черной лисицы в гербе А.Л. Бетева не случайно, а напрямую указывает на родину его предков, находившуюся за Уральским хребтом.

Из истории освоения русскими территорий Зауралья известно, что в 1620-х – 1640-х гг. на юге Верхотурского и Туринского уездов, которые позже вошли в Тобольское наместничество, власти осуществляли строительство слобод с крестьянским населением, которое должно было решить проблему снабжения хлебом сибирских пограничных гарнизонов. Из-за резкого увеличения военной опасности на юге Сибири, в слободах строились также остроги с постоянными гарнизонами из служилых людей, называемых беломестными казаками. В пограничных слободах эта часть населения должна была нести службу наравне со служилыми людьми, получая за нее небольшое денежное, хлебное жалование и земельный оклад, также они освобождалась от податей. Во второй половине XVII в. при тобольском воеводе П.И. Годунове в Зауралье сформировали драгунский полк, который на первых порах выполнял роль пограничной стражи, в него была записана часть беломестных казаков<sup>21</sup>. В одном из таких острогов – Катайском – упоминаются беломестные казаки Бетевы, переселившиеся в него из Ницынской Ощепковой слободы, видимо, еще в середине XVII в. Среди них названы драгун Яков Бетев (1683 г.), его сын Агафон (1698 г.) и внук Трифон Агафонович (1721 г.), а также еще несколько казаков с той же фамилией<sup>22</sup>. Вполне возможно, что Агафон Лаврентьевич приходился внуком Агафону Яковлевичу Бетеву, происходил из семьи беломестных казаков и по службе деда и прадеда записан в Сибирский драгунский полк (получил официальное название в 1706 г.).

### **Родионовы.**

16 сентября 1919 г. эмиссар М.Д. Беляев изъясил из квартиры дворянки Аглаи Владимировны Родионовой<sup>23</sup>, находившейся в Симбирске на улице Шатальной, дом 26, жалованную грамоту на имя секунд-майора Ивана Александровича Родионова<sup>24</sup>. В фондовой книге музея она записана под

<sup>20</sup> Булатов В.Э. Формирование геральдических изображений сибирских городов (по материалам Окладной книги Сибири 1697 г.) // Гербоведение. Т. IV. М., 2015. С. 20–33.

<sup>21</sup> Пузанов В.Д. Беломестные казаки в Сибири XVII века // II Емельяновские чтения: м-лы Всероссийской научно-практ. конф. Курган, 2007. С. 54–57.

<sup>22</sup> Шушарина Н.П. Род Бетевых в истории земли Катайской // Союзная мысль. 2011. 24 янв. № 2 (297).

<sup>23</sup> Аглая Владимировна Родионова, урожденная Трубникова (1861–1943, Рим) была вдовой Ю.Д. Родионова (1857–1903).

<sup>24</sup> ГАУО. Ф. Р-968. Оп. 1. Д. 8. Л. 6.

инвентарным номером УКМ, 9032. Внешне, по размеру, оформлению и цветовому решению грамота идентична двум предыдущим. Однако обращает на себя внимание небольшое отличие в рисунке третьего листа от первых двух. Оно заключается как в изображении короны над вензелем императора (две предыдущие короны написаны только золотой краской, а последняя имеет красный бархатный верх), так и более плотным меандровым узором рамки (с большим количеством звеньев) и ее окантовки. Все это говорит о том, что над грамотой трудилось два разных художника, что в те годы не было редкостью.

После традиционной части текста идет запись, относящаяся к личности получателя грамоты. Перечисление заслуг начинается с предшествующих поколений: «[...] А известно Нам, что [...] надворного советника Ивана Родионова родной дед имел чин полковника, а отец – артиллерии капитана; да и сам он, надворный советник Иван Родионов, в службу Нашу вступил в 1775 году в гвардии Преображенский полк и, произойдя унтер-офицерскими чинами, 1785 января первого выпущен в армию капитаном и находился в Пермском мушкетерском полку, 1786 января 28-го за болезнью отставлен от службы секунд-майором. Потом служил по выборам от дворянства Симбирской губернии в Верхнем земском суде заседателем и в Корсуне уездным предводителем, 1797 декабря 31-го произведен надворным советником. И всегда к службе Нашей оказывал усердие и прилежание, но на дворянское достоинство, приобретенное службой и чинами, диплома и герба не имел [...]».

Рисунок герба занимает половину второго листа, а под ним, как обычно, приводится описание: «В щите, имеющем голубое поле, крестообразно изображены три серебряные стрелы, меч и красного цвета лук. Щит увенчан дворянским шлемом и короной со страусовыми перьями. Намет на щите голубой, подложенный серебром»<sup>25</sup>. Грамота выдана в Санкт-Петербурге 30 декабря 1803 г., подписана Александром I и канцлером графом Александром Романовичем Воронцовым (см. вкладку, ил. 22).

За несколько лет до получения жалованной грамоты, 12 июля 1797 г., Иван Александрович Родионов (9 сентября 1759 – 27 мая 1818) был записан в первую часть симбирской родословной книги, согласно предоставленным доказательствам на дворянство<sup>26</sup>.

Грамота хранилась в семье одного из потомков И.А. Родионова. Его внук Александр Петрович Родионов<sup>27</sup> упоминает о ней в дневнике, отмечая, что

<sup>25</sup> Герб секунд-майора И.А. Родионова входит в «Сборник дипломных гербов российских дворянства, не внесенных в “Общий гербовник”» (Ч. 12. С. 36).

<sup>26</sup> В качестве доказательств служили патенты: на чин полковника, выданный Ивану Александровичу Родионову (10 марта 1763 г.); на чин капитана, выданный Александру Ивановичу Родионову (10 февраля 1763 г.); самому просителю на чин секунд-майора (18 июня 1786 г.) (Именной список дворянам Симбирской губернии... С. 12).

<sup>27</sup> Александр Петрович Родионов (1835–1899), симбирский дворянин, владелец крупного имения при селе Вешкайма Корсунского уезда Симбирской губернии, окончил

герб был «артистически раскрашен», а сама грамота «прошнурована шнуром, переплетенным из золота и черного шелка, с золотыми двумя кистями, как и спущенная ниже государственная печать (на сургуче), вделанная в позолоченный из серебра футляр с крышкой. На ней вычеканен государственный герб (двуглавый орел), диаметр футляра – 5 дюймов (вышина – 1 дюйм по краю), сама же крышка выпуклая. Длина грамоты 10 вершков, ширина – 7 вершков». В настоящее время ковчег с печатью и шнуром на грамоте отсутствуют.

Как известно, род Родионовых имеет древнее происхождение и позже (в 1844 г.) был внесен в шестую часть дворянской родословной книги. В 1892 г. А.П. Родионов сообщал, по какому поводу это произошло: «Еще в детстве тетка моя Варвара Ивановна Родионова, рассказывая про нашу родословную (Родионовых), говорила, что, доказав в Герольдии древность рода (более 100 лет), не старались хлопотать о дальнейших более древнейших изысканиях, так как это стоило бы много денег [...]. По словам Варвары Ивановны Родионовой, наши ближайшие предки были из Казанской губернии (Вешкайму купила Надежда Ивановна Родионова в 1765 году у князей Хованских), а до этого Родионовы были дворянами Ярославской губернии, где и найдены были документы, на коих основано было доказательство прямого происхождения нашего от дядка Александра Ивановича Родионова [...]. Между тем, по имевшимся тогда (в начале 40-х годов) данным можно было с уверенностью предположить (так говорила мне покойная Варвара Ивановна), что наш род Родионовых имеет общее происхождение с Квашиниными и Самаринными...»<sup>28</sup>.

Спустя несколько лет А.П. Родионов вновь обратился к своей родословной: «В прошлом XVIII столетии мои предки не заботились о гербах и грамотах [...]. Позаботился об этом дед Иван Александрович Родионов, хотя не особенно хлопотал о разрядной книге, в которой был записан его род, так как, когда пришлось помещать моих старших братьев Николая и Дмитрия Петровичей в Училище правоведения (в 1844–1845), то требуемых документов не оказалось. Не было удостоверения о том, что занесен род в 6[-ю] часть дворянских родов Симбирской губернии, без чего не принимали в Училище правоведения. Его выхлопотала мачеха Анна Ивановна Родионова (Булдакова по первому мужу). Помог ей в этом Матвей Михайлович Карниолин-Пинский (обер-прокурор Сената), Прокопович-Антонский и попечитель Санкт-Петербургского учебного округа Михаил Николаевич Мусин-Пушкин. Кроме того, немало заботились и хлопотали об этом жившие в Вешкайме мои тетки Екатерина Ивановна и Варвара Ивановна Родионовы, знавшие хорошо родословную и посылавшие за отысканием справок то в Казанскую, то в Ярославскую

---

Училище правоведения (1854 г.), служил в 7-ом Межевом департаменте Сената, с июля 1856 г. – в отставке; жена (1861 г.) – Мария Петровна Бестужева; дети Николай и Вера (в замужестве Сомова).

<sup>28</sup> Дневник А.П. Родионова, тетр. № 6, запись от 30 янв. 1892 г., Вешкайма // ОРК УОНБ. Инв. № 63. С. 19–20.

губернии. Благодаря этим хлопотам удалось доискаться, что мой отец и дед произошли по прямой линии от дьяка Коммерц-коллегии Александра Ивановича Родионова, служившего при Петре I. Этого было достаточно, чтобы Сенат по Департаменту Герольдии признал наш род одним из древних дворянских родов и включил его в 6[-ю] часть родословной книги. Поэтому Дмитрий Петрович поступил в Училище правоведения, куда в 1847 году поступил брат Владимир и я. Тетушки при жизни своей не раз передавали мне, что [...] им предложили в Герольдии докопаться до дальнейших предков наших, служивших при царе Иоанне III, но, так как цель поисков была достигнута – включение в 6[-ю] часть книги дворянских родов, и дальнейших хлопот и справок требовалось немало, то порешили предать забвению о предках, восходящих по линии от дьяка Коммерц-коллегии»<sup>29</sup>.

В дополнение к биографии Ивана Александровича Родионова можно отметить, что его дед Иван Александрович и отец Александр Иванович Родионовы погибли от рук Пугачева при взятии им Казани. Ивану Александровичу с братом Николаем и сестрами Елизаветой и Марией достались родовые вотчины в губерниях Казанской (села Тетюшское и Никольское, деревня Семенцова Свяжского уезда; деревня Дмитриевка Лаишевского уезда) и Симбирской (села Вешкайма и Шарлово, деревня Пески). В 1789 г. они на свои средства в память о родителях выстроили в селе Вешкайма Казанскую церковь. Иван Александрович трижды (в 1790–1792, 1796, 1812–1814 гг.) избирался корсунским уездным предводителем дворянства. В 1812 г. он собирал в Симбирской губернии ополчение, был женат на Дарье Никифоровне Ивашевой (1766–1851), имел сына Петра и несколько дочерей.

### ***Евреиновы.***

Еще три жалованные грамоты на дворянство с гербами, включенными в «Сборник дипломных гербов российского дворянства, не внесенных в “Общий гербовник”» (Евреиновых, Мещериновых и Скребичких), подписаны императором Николаем I.

Одна из них принадлежала коллежскому ассессору Алексею Петровичу Евреинову<sup>30</sup>. В коллекцию Симбирского художественного музея она поступила 6 октября 1919 г. из подотдела по делам музеев Симбирского губернского отдела народного образования. Грамота была изъята у местной дворянки Надежды Павловны Корольковой<sup>31</sup>, проживавшей в Симбирске по Беляевскому

<sup>29</sup> Дневник А.П. Родионова, тетрадь № 12, запись от 15 янв. 1897 г., Вешкайма // ОРК УОНБ. Инв. № 67. С. 118.

<sup>30</sup> Герб находится в V части «Сборника дипломных гербов российского дворянства не внесенных в “Общий гербовник”» (С. 49).

<sup>31</sup> Королькова Надежда Павловна, урожденная Горсткина (р. 1870), симбирская дворянка, дочь подполковника в отставке Павла Ивановича Горсткина, дворянина села Оброчное Ардатовского уезда, жена Василия Александровича Королькова, чьей

переулку, дом № 13. В акте поступления стоит отметка, что грамота «вложена в шкатулку из красного дерева вместе с гербом рода Евреиновых и грамотой от саратовского предводителя дворянства»<sup>32</sup>. Позже из Ульяновского художественного музея весь комплекс источников был передан в Ульяновский краеведческий музей.

Обе грамоты скреплены между собой и имеют вид тетради размером 47 x 36,8 см. в общей твердой обложке, обтянутой золотым глазетом хорошей сохранности; вероятно, сказались условия хранения в закрытой шкатулке. На форзаце – белый шелковый муар с блинтовым теснением из растительного орнамента по краю. Внутри находятся два листа бристольской бумаги, сложенные пополам: на одном – грамота от саратовского дворянства, на втором – жалованная грамота на герб. В торце тетради по центру присутствует отверстие для шнура, когда-то державшего ковчег с печатью, который хранится отдельно (УКМ, 5087). Ковчег серебряный, с позолотой, диаметром 12 см. и высотой 2 см. На крышке находится выпуклый государственный герб эпохи Николая I, вокруг него по ободку – серебряный с позолотой лавровый венок. Внутри ковчег залит восковой мастикой с оттиском государственной гербовой печати. В ковчег продет шнур (оплетка из черных и золотых нитей), концы которого имеют вид кистей из золотых нитей, такой же канители и варворков.

Первой по времени является грамота, помеченная 5 января 1835 г., о внесении титулярного советника Алексея Петровича Евреинова и его рода в первую часть дворянской родословной книги Саратовской губернии (УКМ, 7880). Грамота типовая, отпечатана типографским способом с вписанной в нее от руки фамилией получателя. В верхнем поле, в лучах, расположен вензель Николая I, увенчанный императорской короной, под ним – двуглавый орел с гербом Саратовской губернии в центре. Ниже приведен текст грамоты, подписанный губернским предводителем дворянства подполковником и кавалером Святославом Михайловичем Скибиневским и девятью уездными депутатами. Документ скреплен сургучной печатью «под кустодию» саратовского губернского дворянства.

Второй документ – жалованная грамота на дворянство и герб (УКМ, 9029), подписанная императором Николай I. По оформлению она мало чем отличается от вышеописанных грамот, только вместо вензеля Александра I в соответствующих местах стоит вензель Николая I. Следует отметить, что каллиграфически выписанный текст и все рисунки отличаются изяществом и тонкой работой художника-мастера. На обороте титульного листа перечислены заслуги Алексея Петровича Евреинова, связанные с его службой.

---

теткой была Надежда Васильевна Евреинова, урожденная Королькова, жена А.П. Евреинова. В Ульяновском областном художественном музее хранятся портреты Н.В. Евреиновой и ее сына Александра.

<sup>32</sup> ГАУО. Ф. Р-968. Оп. 1. Д. 8. Л. 31.

Верхнюю часть второго листа после слов: «[...] Для вящего же свидетельства и в признание сей Нашей императорской милости и возведения его в дворянское достоинство жалуюм ему, Евреинову, нижеследующий дворянский герб» следует рисунок, исполненный гуашью, золотой и серебряной красками, а ниже – его описание: «В голубом поле щита от правого верхнего к левому нижнему углу представлена серебряная полоса, на коей изображены черное орлиное крыло и пчела, летящая вверх. В верхней части – золотой крест, а в нижней – серебряный якорь с анкерштоком. Щит увенчан дворянским шлемом, на коем кирас с белым лошадиным хвостом. Намет на щите голубой, подложенный серебром». На третьем листе стоит дата выдачи грамоты – 17 декабря 1837 г., ниже – подпись императора Николая I, на обороте листа – подпись министра юстиции Дмитрия Васильевича Дашкова (см. вкладку, ил. 23).

Принадлежность Алексея Петровича Евреинова к какому-либо роду дворян Евреиновых, которых насчитывается около 30, установить не удалось. В Гербовнике А.Т. Князева 1785 г. есть упоминания о четырех ранее утвержденных гербах Евреиновых. Два герба: секунд-майора Алексея Евреинова (герб разделен горизонтально на 2 части. В первой в синем поле золотая императорская корона между 2 серебряными крыльями, во второй в золотом поле синее стропило) и Якова Матвеевича Евреинова<sup>33</sup> внесены в «Общий гербовник дворянских родов». Два других: Сергея Евреинова (щит герба разделен на 4 части: 1 и 4 синие, 2 и 3 серебряные, в щите Андреевский крест, переменных с полями цветов) и коллежского советника Алексея Евреинова (жалованная грамота представлена выше) имеют статус дипломных гербов<sup>34</sup>.

Действительный статский советник Алексей Петрович Евреинов (11 февраля 1801 – 18 марта 1886, Санкт-Петербург) происходил из обер-офицерских детей Саратовской губернии<sup>35</sup>. Среднее образование он получил в Казанской гимназии, после ее окончания в 1816 г. поступил в Императорский Казанский университет, откуда вышел действительным студентом. 9 марта 1821 г. А.П. Евреинов был определен на службу в канцелярию рязанского, туйского, орловского, воронежского и тамбовского генерал-губернатора и

<sup>33</sup> Яков Матвеевич Евреинов (умер в 1772 г.), сын выходца из Польши Матвея Григорьевича Евреинова, бывшего в начале XVIII в. первостатейным купцом в Москве и Петербурге, при Петре I и Елизавете Петровне находился на дипломатической службе, затем был президентом Коммерц-коллегии. Его герб имел щит, разделенный горизонтально на 2 части: в первой в синем поле золотой выходящий лев с короной на голове, во втором в красном поле 3 золотые шестиугольные звезды (2 и 1). Нашлемник: золотой выходящий лев в короне с двумя на спине серебряными крыльями (Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи. Ч. 9. СПб., 1816. № 131).

<sup>34</sup> Гербовник Анисима Титовича Князева 1785 г. С. 80.

<sup>35</sup> Казанский университет, 1804–2004: биографический словарь. Т. 1. 1804–1904. Казань, 2002. С. 177.

утвержден в чине XIV класса. 17 февраля 1824 г. за ревностную службу он награжден бриллиантовым перстнем и 9 марта того же года произведен в губернские секретари. Через три года А.П. Евреинову пожалован чин коллежского секретаря, и 18 августа того же 1827 г. он уволен по прошению в связи с переходом секретарем в Придворную кантору. Еще через три года (в 1835 г.) А.П. Евреинов стал титулярным советником, а в октябре 1832 г. переведен секретарем в канцелярию военного министра. В начале апреля 1833 г. в награду «за отлично-усердную службу» он пожалован кавалером ордена Святой Анны III степени. 1 мая 1834 г. из канцелярии военного министра А.П. Евреинов перешел в Министерство иностранных дел, в Азиатский департамент чиновником для особых поручений, где оставался до окончания карьеры, дослужившись до действительного статского советника. А.П. Евреинов известен как автор статей «Внутренняя или Киргиз-Букеевская казачья орда»<sup>36</sup> и «Пир у владетельного калмыцкого князя Сербеджаб-Тюмень Джиргалова»<sup>37</sup>. В Московской губернии с 1852 до 1880 г. ему принадлежало село Петровское-Лобаново (ныне район Химок)<sup>38</sup>, в Петербурге на углу Малой Мещанской улицы и Столярного переуллка он имел доходный дом, где в апреле 1864 г. снимал квартиру Ф.М. Достоевский.

Евреинов был женат на дворянке Надежде Васильевне Корольковой (22 августа 1815 – 13 октября 1888), имел детей: сына Александра (23 августа 1836 – 21 февраля 1853) и дочь Анну (22 мая 1841 – 19 января 1858), которые умерли в юном возрасте. В Александро-Невской лавре, на Тихвинском кладбище Санкт-Петербурга находится семейная усыпальница Евреиновых<sup>39</sup>.

### **Мещериновы.**

19 марта 1836 г. император Николай I подписал жалованную грамоту на дворянство и герб симбирскому дворянину штабс-ротмистру Петру Афанасьевичу Мещеринову (УКМ, 9030).

По стилю оформления она идентична вышеописанной грамоте А.П. Евреинова (поскольку обе выдавались в одно время), но отличается худшей сохранностью. Твердая обложка из золотого глазета (размер 51 x 35,5 см.) сильно вытерта, форзац оклеен тонкой бумагой, местами порванной. На листах заметны следы воздействия воды. Текст написан от руки на трех листах бристольской бумаги, оформление листов тоже имеет сходство с грамотой А.П. Евреинова (см. вкладку, ил. 24).

<sup>36</sup> Журнал для чтения воспитанникам военных учебных заведений. 1852. Т. 95. № 379, 380.

<sup>37</sup> Современник. 1852. Т. 35. № 10. С. 132–141.

<sup>38</sup> Сведения взяты с сайта: <http://www.khimki.org/taxonomy/term/2093/all/feed>

<sup>39</sup> *Коншина Л.* Тихвинское кладбище Александро-Невской Лавры (Санкт-Петербург) Сайт: <http://deletant.livejournal.com/188080.html>.

При описании заслуг П.А. Мещеринова в грамоте сначала упоминаются его отец Афанасий Степанович, который служил в полевых драгунских полках вахмистром, с осени 1752 г. – в ландмилиции прапорщиком, а 29 мая 1763 г., будучи в чине коллежского асессора, по болезни был уволен, на что в Герольдмейстерской конторе ему выдали паспорт<sup>40</sup>. Позже он послужит одним из доказательств дворянского достоинства рода, который был известен по Ростову со времен Ивана Грозного. В 1786 г. Афанасий Степанович стал симбирским губернским предводителем дворянства (второй после образования губернии). Он был сослуживцем и другом юности графа Алексея Григорьевича Орлова-Чесменского, который подарил ему свою именную шашку и перстень с изображением Екатерины II. В свою очередь, П.А. Мещеринов рекомендовал братьям Орловым приобрести Усольскую вотчину на Самарской Луке как лучшую в целом по России по обилию разных угодий. В 1769 г. А.С. Мещеринов сопровождал научную экспедицию академика П.С. Палласа, И.И. Лепехина и И.П. Фалька по Симбирскому краю<sup>41</sup>.

Сам П.А. Мещеринов в службу вступил 14 мая 1789 г. в лейб-гвардии Конный полк унтер-офицером, 26 декабря 1796 г. пожалован чином корнета и вскоре был назначен в Екатеринославский кирасирский полк, но через год ушел в отставку. В 1800 г. он вновь принят на службу поручиком, 15 мая 1802 г. определен в лейб-гвардии Кирасирский полк. Во время службы П.А. Мещеринов находился в походах и сражениях: с 1805 по 1806 г. в Шведской Померании, Мекленбурге, Ганноверской области и Пруссии против французских войск; «того же года под Пултуском, где ранен пулей в шею, 1807 году участвовал в преследовании неприятеля под Янковом, Юнкендорфом, Вольсдорфом, Лансбергом и Прейсиш-Эйлау. 25 ноября 1808 года по болезни отставлен от службы штабс-ротмистром». После выхода в отставку он жил в Симбирске, в 1824–1826 гг. являлся предводителем дворянства Симбирского уезда<sup>42</sup>. П.А. Мещеринов приходился родным дядей Елизавете Алексеевне Столыпиной, бабушке Михаила Юрьевича Лермонтова. В 1827–1828 гг. в Москве поэт часто бывал у Мещериновых в их доме в Пушкарском переулке на Сретенке<sup>43</sup>.

По представленным в депутатское собрание доказательствам в 1821 г. П.А. Мещеринов был внесен в третью часть дворянской родословной книги Симбирской губернии, так как не смог доказать более древнее происхождение своего рода. В 1837 г. «в воздаяние ревностных» его заслуг императором Николаем I ему пожалована грамота на дворянское достоинство и герб. Герб

<sup>40</sup> Именной список дворянам Симбирской губернии... С. 106.

<sup>41</sup> Гауз Н.С. Симбирский край – от провинции до губернии. Ульяновск, 2006. С. 57.

<sup>42</sup> Поливанов В.Н. Материалы к истории симбирского дворянства, 1781–1909. Симбирск, 1909. С. 63.

<sup>43</sup> Верецагина Т.Ф. Коллекция Юрловых-Мещериновых // Симбирский вестник: историко-краеведческий сб. Вып. II. Ульяновск, 1994. С. 94.



П.А. Мещеринова следующий: «Щит разделен на две части, из коих в верхней в красном поле представлена шпага острием вверх, к левому верхнему углу обращенная, наверху коей золотая шестиугольная звезда, а внизу серебряная подкова; в нижней части в голубом поле улей с двумя летящими над ним пчелами. Щит увенчан дворянским шлемом и короной с тремя страусовыми перьями. Намет на щите голубой, подложенный серебром». Герб помещен в «Сборник дипломных гербов не внесенных в “Общий гербовник”»<sup>44</sup>.

О том, как грамота П.А. Мещеринова попала в музей, точных сведений нет, но можно предположить, что это произошло в ноябре 1924 г., когда из усадьбы Юрловых-Мещериновых в селе Спешневка Сенгилеевского уезда была вывезена в Симбирск самая ценная часть их коллекции (155 предметов), которую представители двух семей, связанных родством, собирали на протяжении десятилетий<sup>45</sup>.

### **Скребицкие.**

От других грамот отличается оформлением жалованная грамота на дворянское достоинство и герб на имя Александра Никифоровича Скребицкого (УКМ, 9028). Ее твердая обложка обтянута изумрудно-зеленым бархатом с теснением по всему периметру в виде растительной гирлянды, а форзац обтянут белым муаром. В тетради четыре листа бристольской бумаги. В верхнем поле титульного листа изображен гербовый орел с резко поднятыми крыльями, на которых помещено шесть щитков (по три на каждом крыле) с гербами входящих в состав России пяти царств (Казанского, Астраханского, Сибирского, Польского, Херсонеса-Таврического) и Великого княжества Финляндского. Гербы остальных княжеств, входящих в Высочайший титул, расположены на двух вертикальных и четырех горизонтальных гирляндах. Текст титульного листа писан золотыми чернилами, а последующих – прописью чернилами черного цвета с золотыми вставками, относящимися к императорской особе. Сверху каждого следующего листа в лавровом открытом венке, снизу перевязанном золотым бантом, помещен вензель Николая I. Внизу находится виньетка, посередине которой выписан в круге небольшой двуглавый гербовый орел. С каждого бока листа по центру

<sup>44</sup> Герб находится в IX части «Сборника дипломных гербов российского дворянства не внесенных в “Общий гербовник”» (С. 63).

<sup>45</sup> Сын Петра Афанасьевича Мещеринова – Петр Петрович был женат на дворянке Елизавете Петровне Юрловой, ставшей единоличной владелицей имения Юрловых в селе Спешневка. В июле 1918 г. экономия их сына Владимира Петровича Мещеринова (внук П.А. Мещеринова) подверглась учету и ликвидации. На базе уникальной коллекции Юрловых-Мещериновых, насчитывавшей более двухсот предметов был создан музей, который просуществовал до 1924 г., после его закрытия самая ценная часть коллекции вывезена в художественный отдел Ульяновского областного музея (*Верещагина Т.Ф.* Указ. соч. С. 96).

расположены две вертикальные виньетки, в каждой в овале из лавровых ветвей размещены атрибуты: скошенные аптечные весы, шпага и поверх них раскрытая книга.

На третьем листе грамоты изображен герб, пожалованный А.Н. Скребицкому, и дано его описание: «Щит разделен горизонтально на две половины: в верхней, разделенной вертикально пополам, в правой стороне в красном поле золотой ключ и выходящий до половины черный орел; в левой, в голубом поле серебряная луна, рогами влево обращенная, и золотая булава; в нижней части, пространной, в золотом поле соединенные накрест мирт и роза и между ними красная звезда. Щит украшен дворянскими шлемом и короной с тремя страусовыми перьями. Намет на щите голубой и красный, подложенный золотом»<sup>46</sup>. Личная подпись императора Николая I и дата подписания 16 мая 1847 г. помещены на четвертом листе грамоты (см. вкладку, ил. 25).

Род Скребицких был внесен в третью часть дворянской родословной книги Киевской губернии, что подтверждается грамотой киевского губернского предводителя дворянства и уездных дворянских депутатов, выданной одному из представителей рода – Илье Николаевичу Скребицкому – в 1792 г. (УКМ, 7940).

Тайный советник Александр Никифорович Скребицкий (1778–1864) в четырнадцать лет окончил Киевское главное народное училище и 24 января 1802 г. вступил в Московский мушкетерский полк унтер-офицером. В декабре 1803 г. «по увольнению из него» он был «принят к делам» Киевского губернского правления с чином коллежского регистратора. С 1805 по 1807 г. А.Н. Скребицкий служил в канцелярии киевского гражданского губернатора П.П. Панкратьева, после чего определен в канцелярию главнокомандующего Молдавской армией. С 1807–1811 гг. он находился в походах в Молдавии, Валахии, Бессарабии и Болгарии против турок. 21 августа 1808 г. А.Н. Скребицкий получил первую награду – бриллиантовый перстень и в декабре следующего года произведен в титулярные советники. В 1811 г. он определен ревизором при председательствующем в диванах княжества Молдавии и Валахии, с 1814 г. в должности провиантского комиссионера по резервной армии находился в походах в Герцеговине и Варшавском княжестве. С января 1817 г. А.Н. Скребицкий служил в Варшаве при великом князе Константине Павловиче, через год был утвержден обер-провиантмейстером Литовского корпуса, управлял его полевой провиантской комиссией. В конце 1821 г. «за отличное усердие, ревность и особенные труды» пожалован в военные советники, в декабре 1830 г. назначен помощником генерал-интенданта действующей армии, в том же году и в 1831 г. находился в походе в Царстве Польском. После подавления польского восстания

<sup>46</sup> Герб Скребицких находится в XIII части «Сборника дипломных гербов российского дворянства, не внесенных в “Общий гербовник”» (С. 46).

26 февраля 1831 г. «по расстроенному здоровью от должности помощника генерал-интенданта уволен и оставлен для особых поручений». В октябре 1834 г. он уволен согласно прошению от всякой службы с чином тайного советника. Имел награды: знак отличия беспорочной службы за XX лет, ордена: Святого Владимира IV степени (9 апреля 1815 г.), Святой Анны II степени (12 декабря 1818 г.), Святого Станислава I степени (12 мая 1829 г.).

Находясь в Варшаве при великом князе Константине Павловиче, А.Н. Скребицкий выкупил у сослуживца, известного карточного игрока князя Ивана Александровича Голицына все его симбирское имение (11 тысяч десятин земли с суконной фабрикой и стекольным заводом при селе Тереньга Сенгилеевского уезда и суконную фабрику при деревне Поповке Сызранского уезда), которые позже достались двум его дочерям – Эмилиии Александровне Киндяковой и Софье Александровне Стремфельдт<sup>47</sup>. Последние годы жизни А.Н. Скребицкий провел в Петербурге, где и был похоронен в Благовещенской усыпальнице Александро-Невской лавры<sup>48</sup>.

### ***Розвадовские (Развадовские, Пащенко-Розвадовские) графы.***

«Жалованная грамота императора Александра III дворянам Розвадовским, подтверждающая их права на графский титул, герб и привилегии» (из текста музейной этикетки) датирована 2 декабря 1887 г. Грамота находится в постоянной экспозиции исторического отдела Ульяновского областного краеведческого музея и в данный момент не доступна для изучения.

Судя по краткому описанию в карточке экспоната, она представляет собой тетрадь размером 57,5 x 45,5 см., внутри которой на 12 листах размещается «текст жалованной грамоты на графское достоинство и гербы Розвадовскому и Пащенко-Розвадовскому». Снаружи обложка обтянута темно-зеленым бархатом. Лицевую сторону ее по периметру украшает золотого шитья гирлянда из стилизованных дубовых листьев и желудей. В центре многослойный расшитый золотыми и серебряными нитями, канителью и блестками Государственный герб Российской империи времен Александра III.

В Государственном архиве Ульяновской области, в семейном фонде графов Пащенко-Розвадовских сохранилось изображение герба графов Розвадовских (Развадовских)<sup>49</sup>. На листе плотной бумаги в центре помещен польский

<sup>47</sup> ГАУО. Ф. 256. Оп. 1. Д. 6. Л. 31–38. Их наследница великобританская подданная Е.М. Перси-Френч владела имением до 1917 г.

<sup>48</sup> Художественные надгробия в собрании Государственного музея городской скульптуры (Благовещенская и Лазаревская усыпальницы). Т. 1. СПб., 2004. С. 94.

<sup>49</sup> Документы попали в Симбирск, скорее всего, во время Первой мировой войны, когда в город прибыли эвакуированные семьи из охваченных боевыми действиями западных территорий Российской империи.

герб Трубы (польск. *Trąby*, *Тромбы*)<sup>50</sup>. Описание этого древнего герба следующее: «В серебряном поле три черные трубы или три охотничьих рожка с двумя золотыми полосами на каждом. Трубы эти соединены в центре щита, в кружке или кольце, и из него расходятся одно вправо, другое влево, а третье книзу». Это соответствует рисунку герба Розвадовских из архива, имеющего дополнения: гербовый щит с графской короной, над ней рыцарский шлем, в нашлемнике пять страусовых перьев – три белых и два черных; все это подложено пурпуровой горностаевой мантией, на которой сверху также графская корона.<sup>51</sup>

Розвадовские – древний графский и дворянский род, известный с начала XVI в., происходит из Галицкого княжества. Генерал-лейтенант Константин Иванович Розвадовский (1813–1885), комендант города Варшавы (с 1867 г.), – один из самых известных его представителей. Он был дворянином Влацлавского уезда Варшавской губернии и Слуцкого уезда Минской губернии. В службу он вступил в 1829 г. в лейб-гвардии Литовский полк, в 1849 г. командовал Симбирским егерским полком, участвовал в Крымской войне 1853–1856 гг., был женат на нижегородской дворянке, дочери отставного майора Анне Алексеевне Татариновой. Их единственная дочь Варвара Константиновна (род. в 1843 г.) в 1868 г. стала женой полковника лейб-гвардии Уланского полка Владимира Львовича Пашенко (1834–1894), которому в 1871 г. было дозволено присоединить к своему гербу и фамилии герб и фамилию тестя и именоваться Пашенко-Розвадовским. Указом Александра II от 29 июня 1872 г. Константину Ивановичу Розвадовскому, двум его братьям Владимиру-Владиславу и Александру, а также мужу дочери В.Л. Пашенко-Розвадовскому дозволялось «носить с потомством их графский титул», о чем свидетельствует отпечатанный на плотном серо-розовом шелке «Приказ по Варшавской исполнительной полиции с воспроизведением Высочайшего именного указа от 29 июня 1872 года»<sup>52</sup>.

Герб графов Пашенко-Розвадовских был следующим: «Щит рассечен и полупересечен. В правой половине двуглавый орел, разделенный на четыре части, на черный и золотой цвета, с червленными глазами, языками, когтями, на его груди серебряный щиток, в нем три охотничьих трубы (рога) с золотыми кольцами и шнурами, соединенных друг с другом мундштуками. В левой половине в верхней лазуревой части накрест золотые восточный меч острием вверх и лавровая ветвь; в нижней черной части три золотых пламени (два вверху, одно внизу). Над щитом графская корона и три графских коронованных шлема. Нашлемники: среднего шлема – взлетающий

<sup>50</sup> Лакиер А.Б. Русская геральдика. М., 1990. С. 294.

<sup>51</sup> ГАУО. Ф. 830. Оп. 1. Д. 13. Л. 1. Рисунок герба опубликован, см.: История Симбирского – Ульяновского края в уникальных документах Государственного архива Ульяновской области. Ульяновск, 2006. С. 83.

<sup>52</sup> ГАУО. Ф. 830. Оп. 1. Д. 6. Л. 1–2 об.

двуглавый орел, разделенный на четыре части, на золотой и черный цвета, с червлеными глазами и языками; боковых шлемов – пять страусовых перьев: среднее и боковые – серебряные, остальные – черные. Наметы: среднего шлема – черный с золотом, боковых шлемов – черный с серебром. Щитодержатели: два серебряных коня с червлеными глазами, языками и копытами. Девиз: «PRO DEO IMPERATORE OFFICIO» черными буквами на серебряной ленте».

Гербы графов Розвадовских и графов Пашенко-Развадовских внесены в «Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи»<sup>53</sup>.

### ***Баюшевы князя.***

Также в Государственном архиве Ульяновской области, в личном фонде князя Василия Ивановича Баюшева (1819–1885) хранится копия родового герба Баюшевых, выданная ему из Департамента Герольдии 27 ноября 1875 г. Она сделана с подлинника, утвержденного императором Александром II, что подтверждается записью на обороте документа: «По указу Его Императорского Величества и по определению Правительствующего Сената 12 сентября 1873 года состоявшемуся, сия копия с герба рода Баюшевых, выдана отставному штабс-капитану Василию Ивановичу Баюшеву, вследствие поданного им о том прошения». На лицевой стороне в верхней части гербового листа читается надпись: «На подлинном собственной Его Императорского Величества рукой написано: “Утверждаю”. 28 июля 1875 года». Внизу слева находится сургучная печать под кустодией. Под красочным рисунком герба Баюшевых приводится его описание: «В золотом щите восточное зеленое знамя на червленом древке в виде копья, укрепленное вверху таковым же полумесяцем, в перевязь влево. В лазуревой вольной части серебряный опрокинутый полумесяц, увенчанный золотым, с широкими концами крестом. Щит увенчан двумя коронованными княжескими шлемами. Нашлемники: первый – три зеленых страусовых пера, перед которыми выходит в золотых латах рука, держащая дугообразный меч; второй – три лазуревых страусовых пера, обремененных опрокинутым полумесяцем, увенчанным золотым о широких концах крестом. Намет: справа зеленый с золотом, слева – лазуревый с серебром. Щитодержатели: два серебряных коня с червлеными глазами, языками и копытами. Щит украшен багряной, подшитой горностаем мантией с золотыми шнурами, кистями, бахромой и увенчан княжеской короной»<sup>54</sup>. Под данным текстом написано «контрасигнировал» товарищ министра юстиции Российской империи статс-секретарь фон Эссен.

<sup>53</sup> Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи. Ч. 14. № 7, 8.

<sup>54</sup> ГАУО. Ф. 845. Оп. 1. Д. 21. Л. 1. Рисунок герба опубликован, см.: История Симбирского – Ульяновского края в уникальных документах... С. 84.

Герб князей Баюшевых внесен в «Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи»<sup>55</sup>.

Владелец герба – князь Василий Иванович Баюшев (1 января 1819 – 15 марта 1885), отставной штабс-капитан, участник Крымской войны 1853–1856 гг., действительный член Симбирского губернского статистического комитета, ученый-археолог. Им было собрано более 200 исторических и юридических древних актов, касающихся истории заселения русскими Симбирского края. В 1882 г. это собрание под редакцией профессора Казанского университета Н.П. Загоскина было издано с заглавием «Материалы исторические и юридические района бывшего Приказа Казанского дворца»<sup>56</sup>, в котором опубликованы документы, относящиеся к князьям Баюшевым. В частности, жалованная грамота на княжеский титул, данная 24 января 1613 г. князьями Дмитрием Трубецким и Дмитрием Пожарским «с товарищи, и по совету всей земли» Баюшу Мурзе Разгильдееву «за многую службу и за отечество», позже утвержденная царем Михаилом Федоровичем. Этой чести мурза был удостоен за победу летом 1612 г. у мордовской деревни Чукалы над ногайцами, за убийство их предводителя мурзы Курмамтя и захват знамени ногайцев. Отпором ногайцам Баюш Разгильдеев «защитил тылы ополчения Минина и Пожарского, обеспечил возможность приступить к освобождению Москвы, способствовал, таким образом, воссозданию единого многонационального Российского государства»<sup>57</sup>.

Захваченное «восточное зеленое знамя» украсило позже герб князей Баюшевых. 7 марта 1873 г., по определению Правительствующего Сената, за Василием Ивановичем Баюшевым было признано право на княжеское достоинство с внесением в шестую часть дворянской родословной книги Симбирской губернии.

Таким образом, в хранилищах Ульяновска находятся ценные источники о дворянских гербах, изучение которых расширяет представления современной науки о родовой геральдике России.

<sup>55</sup> Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи. Ч. 13. № 21.

<sup>56</sup> Материалы исторические и юридические района бывшего Приказа Казанского дворца. Т. 1: Архив князя В.И. Баюшева. Казань, 1882.

<sup>57</sup> Шабалкин А.Ю. Военная история строкой архивных документов // Мономах. 2014. № 6. С. 56–57.